МАКСИМ ГОРЬКИЙ

ЗАЗУБРИНА

Переводан луади НАУМОВ.

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА.
ПЕТРОЗАВОДСКА — 1939 в.

Бр

Р
Г31

Горький М
Зазубрина

=00

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

3 ТМО Т. 3.690080 З. 4199—90

М. ГОРЬКИЙ.

СОДЕРЖАНИЯ

ЗАЗУБРИНА . . . . . 1 — 10
КАЧЧОЯТ . . . . . 11 —

ЗАЗУБРИНА

...Миун камеран пӳӧрӳжӓ иккуна оли тӳрмӓн дворал пӓй. Се оли ӳлен коргиэл латтиэс. но, пандуо сейниӓ васте стола и ноустуо сил, миэ сайн нӓхтӓ кай, мидӓ луадийхес дворал. Иккунан пиӓл, левон рӓӳстӓхӓн ал, голубят луаиттих ичел пезӓ, и конза миэ, бывало, качойн иккунас пӓй алах дворал, нет гулькететтих миун пиӓн пиӓл.

Миул оли кӳллӓл айгуа сидӓ варойн, чтобы туннустуаксех тӳрмӓн элӓиэн ке, и миэ тиэзин, что кайкис весселин ихмине сен игӓвиэн элӓиэн кескес оли — Зазубрина.

Тӓмӓ оли левиэхардейне и яриэ миэс, рускиэлойн рожиэн и коргиэн очан ке, кудаман ал айвин элӓвӓйзех лӓйметтих суурет светлойт сильмӓт.

Иччех шуапкуа хӓн пиди тагарайвол, корват тӧтӧтеттих хӓнен брейтӳл пиӓл куй-лиэне куммаккахасти, пайян каглуксен тесёмкайзиэ хӓн ни конза эй сивеллӳт и курткан полиэ эй салбайллут, и хӓнен ёга мускулан лийкахтус андой эллендиӓ хӓнен хенгех нӓх, куй нероттомах игӓвӧймизех и сууттумизех.

Айвин награя, лийккува и шумной, хӓн оли тӳрмӓн кумматтаяна; хӓндӓ алаллех окружайччи ёукко хармуалой товарищой, хӓн награтти и развлекайччи сидӓ кайкен луадуйзил кур'ёзнолойл выходкойл, чоменнеллен иччех искренной весселӳӧл тускакаста, игӓвиӓ тӳрмӓн элайгуа.

Керран камерас пӓй прогулкал хӓн тули колмен ротан ке, кудамат олдих вийзахасти валлястетут хойккайзих нуорайзих. Зазубрина юоксендели нийл яльгех дворуа мӳӧте, рингуен, что хӓн аяу тройкал; ротат уравухуо хӓнен рингуннойс, пиэксеттихес кайкких пуолих, а арестан-

тат-каччоят хохотеттих, куй лапсет, каччоен яриэх ихмизех и хänен тройкках.

Зазубрина, нäгӳӳ, чотайччи иччиэ олемас вай ихми зиэн весселиндиä варойн и, чтобы достигниэ сидä, эй бриэзгуйннут ни мил. Тойчи хänен изобретательности принимайччи жестокойт формат; муга, примиэракси, керран хäн клейччи мил-лиэне сейнäх арестанта-брихаччуйзен тукат, кудама нуккуй истуес муал сидä сейниä васте, и сен яльгех, конза тукат куйветтих, руттойзех ностатти хänен. Брихаччуйне равиэх хӳппäй яллойллех и, тартуен хойкил и лайхойл käзил пиäх, иткун ке лангей муах. Арестантат хохотеттих, Зазубрина оли довольной. Яллес, — миэ нäйн тämäн иккунас, — хäн армастели брихаччуйста, кудама ятти сейнäх ойваллизен тукун омуа туккуа...

Пайчи Зазубринуа, тӳрмäс оли виэ ӳкси кайккиэн сувайттава — рускиэ и яриэ казин пойгайне, пиэни, кайкил балуйду, кизуая жийватта. Лäхтиен прогулкал, арестантат ёга кердуа лӧӳттих сидä кус-лиэне и хäткин телметтих сен ке, аннеллен сидä käзис käзих, юоксеннеллен дворуа мӳӧте сен яльгех и андаен сил вäллäн кӳнджиэ хейян käзиэ и рожиэ, веселдӳннӳйзиэ тäл кизал баловнян ке.

Конза хейян сильмих тулеттели казин пойгайне, се отвлекайччи вниманиюа Зазубринас, а яльгимäйне эй войнут олла довольной тäл предпочтениял. Зазубрина сӳдämечи оли артиста и — куй артиста — каччоматта олиёйх способностилойх, лийякси иччиэ сувайччи. Конза хänен ёукко увлекайччийхес казин пойгайзел, хäн йиäксендели ӳксин, истуудуй пихал кунне-ги чуппуйзех и сиэ пäй следи товарищойн перäх, кудамат унохтелдих хäндä нämил минутойл. А миэ омас иккунас пäй следийн хänен перäс и чувствуйчин кайкен сен, мил оли täӳтеттӳ хänен сӳвäйн нämил айёйл. Миул озуттаудуй вäльтämäттӧмäкси, что Зазубрина таппау казин пойгайзен энзимäйзен удобнойн случайн тулдуо, и миул оли ӳлен жиäли весселиä арестантуа. Ихмизен стремления олла ихмизиэн ӳхтехизен вниманиян центрана — он суури беда хäндä варойн, сентäх гу ни ми эй куолета сӳвäйндä муга равиэх, куй химо нруавиэксех рахвахал.

Конза истут тӳрмäс, — даже хомех грибайзиэн элос

сен сейнил озуттаудуу интереснойкси; сентäх элленнеттäвä он се внимания, кудаман ке миэ следийн иккунас пäй алахана олиян пиэнен драман перäх, ихмизел рев-

Казин пойгайне астуй дворуа мӱдте кийрехтäмäттä, грациозно ностеллен кäбäлäйзиэ.

ностин перäх казин пойгайзех, и элленнеттäвä он се тирпаматтомус, кудаман ке миэ вуотин сен лоппуо. Се родих.

Керран каунехена пäйвäпайстойзена пäйвänä, конза арестантат тулдих камеройс пäй дворал, Зазубрина догади

дворан чупус малярилойн яттăмăн ренгин зеленăйстă круаскуа, кудамал хӳӧ круаситтих тӳрмăн левуо. Хăн мăни сен луо, дуумайччи и, сӳвăттӳӧ сормен круасках, круасси ичеллех усат зеленăйзех цвиэттах. Нămă зеленăйзет усат хăнен рускиэл рожал ностатеттих ӳхтехине нагрон хохотус. Митгӳйне-лиэне подростка тахтой воспользуйяксех Зазубринан идеял и тоже рубей круассимах ичеллех ӳлеммăстă хуулда, но Зазубрина, кастахуо кăен ренгих, ловкo хиэрой хăнел кайкен рожан. Подростка фыркайччи и пуной пиăл, Зазубрина скочахтели хăнес ӳмбăри, а рахвас нагруа хохотеттих, кийттăен омуа забавниэккуа хӳвămиэлизил кирруннойл.

Именно тăх айгах дворал йиăвийхес рускиэ казин пойгайне. Се астуй дворуа мӳӧте кийрехтăмăттă, грациозно ностеллен кăбăлăйзиэ, виухкахуттели ӳлăх ностетул хăннăл и ни вăхăйстă, нăгӳӳ, эй вараннут пууттуо рахвас ёукон яллойн ал, кудамат пӳӧриттих Зазубринас и хăнен круаситус подросткас ӳмбăри, кудама кийрехел хиэрой иăре кăмменил рожих тартуюа войхиста круаскуа.

— Веллет! — рингахти кен-лиэне. — Мишка тули!

— А! плуутта-Мишка!

— Рускиэ! Киссине!

Казин пойгайста темматтих, и се сийрдӳй кăзис кăзих, кайккиэн армастелдуна.

— Качо, куй сӧйхес! Маха-се миттӳйне он яриэ!

— Ведь куй се равиэх казвау!

— Кӳнджихес, пахалайне!

— Пиăстă хăндă! Анна иче хӳппиӳ...

— Ну, миэ азетан селлăн... Хӳппиă, Мишка!

Зазубринас ӳмбăри эй оллут ни кедă. Хăн сейзой ӳксин, пӳхкиен сормил круаскуа усис, и качахтели казин пойгайзех, кудама хӳпии арестантойн сельгиэ и олгупиалӧй мӳӧте. Тăмă кайккиэ ӳлен забавляйччи, нагруа хохотеттих хейттелемăттă.

— Веллет! — давайккуа круасимма казин! — куулуй Зазубринан иăни. Се муга хелизи, ихан куй Зазубрина, предлагайен тăдă забуавуа, ӳхтес сен ке и кӳзӳй соглассиэксех сих.

Арестантойн ёукко рубей шумимах.

— Га ведь, сийдă хăн тӧллӳӧй! — заяви кен-лиэне.

— Круаскас-го? Са-анойт!

— Валяй, Зазубрина! Круаси териямби!

Хардиэкас миэс, тулирускиэн парран ке, рингахти весселяäсти:

— И придуумайччи же, саттана, тäмäн мойзен штуукан!

Зазубрина ё пиди казин пойгайста käзис и астуй сен ке круаска ренгин луо.

— Ка-ачахтаккуа, веллет, во-от... —

паятти Зазубрина:

Рускиэ кази круассиудуу.
Зеленäйзех круасках:
Да'тӱöндӱккäммä плäшнäх!

Лохкахтих нагро, и, личатен боккиэ, арестантат левит тих, — миул нäгӱй, куй Зазубрина, пидäен казин пойгайс-та хäннäс, чуглай сен ренгих, и плäшäхтеллен паятти:

— Ялä няугу, вуота,
Ристиджиä ялä суутута!

Хохотус ӱльдӱй. Кен-лиэне виэнойзел иянел вингуй:

— О-ой! Ой, Июда виярämахайне!

— А, буа-атюшкат! — равизи тойне.

Кайкин лöкäстелтихес нагрол, хуахитеттих сен периä; се виäристели нämиэн ихмизиэн рунгиэ, мурдели нийдä, сäризӱтти и юризи воздухас — могучой, зоботатой, айвин казваен и дойдиен почти иткух сах. Найзиэн корпусан иккунойс качоттих дворал мухелойттаят рожат валгиэлойс пайккайзис. Надзирателя, ноятен селлäл сейниä васте, кикотти эдех пäй иччех яриэн вачан и, пидäтеллен сидä käзил, тӱöндели ичес пäй залпойл сагиэда, басистойда, хäндä дуавиюа хохотуста.

Нагро лӱкки ихмизет кайккйх пуолих ренгис ӱмбäри. Луадиен яллойл удивительнолой штууккиэ, Зазубрина иски присядкуа, паяттаен ичексех:

— Ай элос-се он весселä!
Д' хармуа кази э-эли,
А сен пойга, рускиэ кази,
Нӱгöй вихандана элäӱ!

— Лиэ-энöӱ, кехно сиуда оттакках! — вонгуен рингахти миэс тулирускиэн парран ке.

Но Зазубринал кай мäни хӳвин. Хäнес ӳмбäри рäмизи хармуалойн ихмизиэн миэлетӧй нагро, и Зазубрина тиэзи, что тäмä именно хäн заставляйччоу муга награмах. Ёга хäнен кичкистелемизес, ёга хäнен лийккуяс шутовскоїн рожан виäристäннäс хӳвин нäгӳй тäмä хӳвä миэли, и кай хäнен рунга кипсахтелих ёукон хӳвäн миэлен периä.

Хäн пиди казин пойгайста пиäс и, пӳхкиен сен виялойс иäре лийгой круаской, оллен артистан ролис, кудама сознавайччоу оман победан ёукон пиäл, вäзӳмäттä, плäшши, паяттаен:

— Роднойт веллет качоккуа,
Ристиндӧйх вихьяккуа;
Казил пидäӳ ними андуа,
Куй вай войнноу нӳгӧй куччуо?

Кай мидä вай оли сийнä нагрой безумнойн весселӳӧн käзис олиян арестантойн ёукос ӳмбäри — нагрой пäйвäйне раудайзиэн решоткойн ке олиёйн иккунойн стёклил, мухахтелих синине тайвас тӳрмäн дворан пиäл и даже сен ванхат, лигахизет сейнät будто куй мухахтелтихес элäиэн мухалмол, кудамил пидäйс подавляйя иччех весселӳс, куй-бо се эй ни бушуйччис хейс. Ӳмбäри кай родиудуї уувессах, лӳккäй ичес игäвäн хармуан вийдан, кудама той игävӳттä, кай элäӳдӳй, пропитайдуна тäл чийстиял нагрол, кудама, куй пäйвäйне, даже и лигуа заставляйччоу олла вäхäйстä приличноймбана.

Хейттäхӳӧ зеленäйзен казин пойгайзен нурмел, кудаман суаруккайзет, тунгеудуен кивилӧйн вäлис, луаиттих кирьявакси тӳрмäн двора, Зазубрина, возбуждённой, хуахиттая и хигехине, айвин плäшши иччех танцуа.

Но нагро ё саммуйли. Сидä оли лийян äйя, и се вäзӳтти ихмизет. Куда-кен ги виэ пахах луадух вингахтелих, эрäхät яткеттих хохоттуа, но ё харвембах... Яльгимäй, тулдих моментат, конза кайкин олдих вайккани, кроме плясовойн паяттаюа Зазубринуа и казин пойгайста, кудама хилляйзех и жуалобно няугуй, рӳӳвеллен хейниэ мӳӧте. Се почти эй эройтаннухес сийдä цвиэтал и войби олла, что круаска совенди хäнен, клейччи ӳхтех сен

движеният — суурипиäхине, няблакко, се толкуттомасти рӳӳдели сäризиёйл кäбäлäйзил, азеттелихес, будто куй тартеллен хейних, и айвин няугуй...

Рäшкäхти нагрон рäяхтӳс...

—Риститтӳйзет, качоккуа!
Эччиӳ сиюа кази туо,
Эндине русскиэ Мишка-кази
Лӧӳвä ичел сиюа эй! —

разъясняйччи Зазубрина казин пойгайзен движениёй.

— Качо сиэ, койра, куй нäбиэх! — саной рускиэ детина.

Рахвас качоттих омах артистах пахойл сильмил.

— Няугуу! — заяви арестанта-подростка, лекуттаен пиäл казих пäй, и качахти товарищойх. Хӳӧ, каччоен казин пойгайзен перäх, олдих вайккани.

— Мидä-бо, се кайкекси-го игиä йиäӳ зеленäйзекси? — кӳзӳй подростка.

— А йäйя-гӧ сил он элеттäвиä? — саной хармуа и коргиэ арестанта, истуудуен кӳӳккӳзиллех Мишкан риннал. — Вот се куйвахтау пäйвäйзен пайстос, вилла-се тартуу сен пиäл, и се тӧллӳӧӳ...

А казин пойгайне пахах луадух няугуй, луадиен муутоста арестантойн хӳвäс миэлес.

— Тӧллӳӧӳ? — кӳзӳй подростка. — А если гу пестä хäндä?

Ни кен эй вастаннут хäнел. Пиэни зеленäйне куаккуйне веделехтийхес нämиэн груболойн ихмизиэн яллойс и оли жиäлӧйттäвä омас авуттомуос.

— Ф-фу! хиэстӳйн миэ! — рингахти Зазубрина, лангетен муах. Хäнех эй обратитту вниманиюа.

Подростка эйстӳй казин пойгайзен луо и отти сен кäзих, но яргиэх же пани нурмуол. заявихуо:

— Хийлава он кай...

Сен яльгех хäн каччой товарищойх и жиäлӧйттäвäсти вирки:

— Вот сиул и Мишка! И эй родиэ мейл Мишкуа-се! Минтäх тапеттих жийватта? Тоже...

— Ну, тойнах, параноу, — саной рыжой.

Зеленäйне пахалуадуйне жийватта айвин рӳӳдели нурмиккуо мӳӧте, каксикӳммендä пуаруа сильмиä следиттих сен перäх, и ё ни ӳхтел рожал эй оллут мухелон яльгиэ. Кайкин олдих пахас миэлес, вайккани — и кайкин лиэттих мойзикси жиäлӧйттäвикси, куй и тämä казин пойгайне, будто-куй се саной хейл иччех страданиян, и хӳӧ чувствуйдих сен кибу.

— Параноу! — мухахти подростка, равендаен иäндä. — Тоже... Оли Мишка... сувайдих хäндä кайкин... Минтäх муоккуатта? Таппуа гу, вай мидä...

— А кен кай? — пахас тавас рингахти рыжой арестанта. — Вот хăн, дьюаволин юохаттая!

— Ну, — саной Зазубрина варатессах, — однуако, кайкин ӳхтес решиммă!

И хăн курчистуй туккух, будто куй вилун валдуа.

— Кайкин ӳхтес! — риäзитти хăндă подростка. — Тоже! Сиэ ӳксин виäрä олет... да!

— А сиэ, вазайне, ялă мӧнгӳ, — хӳвăх луадух совиэтуйччи Зазубрина.

Хармуа старикка отти казин пойгайзен кäзих, и таркайзех каччохуо сидă, совиэтуйччи:

— Ежели сидă карасинас пестă, лăхтӧӳ круаска!

— А миун миэлес, оттуа сидă хăннăс, и пиăличи сейнăс виухката, — саной Зазубрина и, мухахтеллен, лизăй: — Суамой простой диэло!

— Ми-дă-ă? — äризи рыжой. — А ежели миэ сиуда иччиэдăс муга? Тахтот?

— Дьюаволи, — рингахти подростка и, риухтаттуо казин пойгайзен старикан кäзис, ӳррäстийхес кунне-лиэне. Старикка и виэ колме-нелля хенгиэ лăхтиэттих хăнен яльгех.

Сийд Зазубрина яй ӳксин ихмизиэн ёуккох, кудамат качоттих хăнех вихайзил и игăвил сильмил. Хӳӧ куй ровно вуотеттих хăнес мидă-лиэне.

— Ведь миэ же эн ӳксин, веллет! — жиăлӧйттăвăсти саной Зазубрина.

— Оле вайккани! — рингахти рыжой, качеллен двороуа, — эт ӳксин! А кен виэ?

— Да ведь кайкин! — äйял рингахти Зазубрина.

— У. койра!

Рыжой иски хăндă кулакал хамбахиэ васте. Артиста хăйлăхтих туаксе пăй, но сиэ пăй сай тагарайвох.

— Веллет! — вингахти хăн тускис.

Но хăнен веллет нăхтих, что какси надзирателюа оллах лойттон хейс, и, окружиттуо ома сувайттава ахтахал ёукол, эрăхил искеннӧйл сорреттих Зазубрина муах. Лойтиуо пăй хейян ахтас ёукко озутгийхес компаниякси, кудама ӳлен равиэх мидă-тахто беседуйччи.

Окружиттуна и хейян пейттăмăнă, Зазубрина вируй хейян яллойс.

Харвайзех куулуттих вай глухойт иäнет: лӱӧдих яллойл Зазубринан боккалуулой васте, лӱӧдих кийрехтä-мäттä, вихатта, вуоттаен, конза, киэмурделлен мадона, ихмине авуау яллан искул миттӱӧн-тахто особенно удобнойн кохтан.

Тäмä яткуй минуттуа колме. Вдруг куулуй надзирателян иäни:

— Эй, тӱӧ, кехнот! Тийя ранда, да äлä лангиэ!

Арестантат хейтеттих поткинда эй керрас. Ӱксителлен хӱӧ лäхтиэттих иäре Зазубринан луода, и ёгахине. лäхтиес, простийхес хäнен ке поткуаннал.

Конза хӱӧ левиттих, Зазубрина яй вирумах муах. Вируй хäн рӱннäс алах пäй, олгупиäт хäнел сäристих — вой олла, что хäн итки — хäн айвин рӱги и сӱллекси. Сен яльгех хäн варовайзех, будто куй варатен левитä. рубей ноуземах муас пäй, поннистийхес хуруал кäел муах, сид коукисти ӱхтен яллан и, вонгахтахуо, куй войматой койра, истуудуй муал.

— Хейтелте! — рингахти грозно рыжой. Зазубрина лекахти муал и равиэх ноузи яллойллех.

Сен яльгех, хäйлӱен, хäн лäхти астумах тӱрмäн сейнäх пäй. Ӱкси кäзи хäнел оли пайнетту рӱннäстä васте, тойста хäн ойенди эдех. Вот хäн тартуй сил кäел сейнäх и, сейзаттухуо сейниä васте, пайной оман пиäн муах пäй. Хäн рӱги...

Миэ нäин, куй муах кирвоттих музават каплят; ӱлен хӱвин нäгӱй, куй нет лäйметтих хармуал тюремнойл сейнäл.

И, чтобы эй ревустуа омал верел казённойда хуонуста, Зазубрина кайккех луадух старайччихес валуттуа сидä муах муга, чтобы ни ӱкси сен куапля эй пууттуйс сейнäх.

Хäнен пиäл нагреттих...

Казин пойгайне хäвий сид айяс лäхтиен. И Зазубрина ё ни кенен ке эй яганут тӱрмäн элäиэн вниманиюа.

1897 вуози.

КАЧЧОЯТ

Июльской пäйвä заводийхес ӳлен интересно — пандих муах генералуа. Согуавасти лäпеттäен, гудиттих военнойн оркестран васкизет труват, пиккарайне, ловкой салдаттайне, виäристäхӳӧ омассах кокетливойт сильмäт каччоиэн пуолех, чудесно сойтти корнет-а-пистонал, и синизен пильветтӧмäн тайвахан ал похоронной марша хелизи, ихан куй гимна пäйвäйзел.

Венкойл катеттуо руухта веетгих суурет воронча хевот, хӳӧ перретгих кабьёйл мостовойн булыжниккуа мӳӧте, почти тактах суурен барабанан юмизиёйх хенгäхтӳксих. Вагавах астуттих салдатат, валгиэлойс пайёйс, лосниёйкси чийститтӳлӧйс кенгис, уувиккайзет, ихан куй эглäй луаитут нäмиэ муах панемизиэ варойн; хейян мустиэн рожиэн пиäл лäпететтих штыкойн сугахат. Пäйвäйзен хийлутт*а*ма нӳблиэн васки палой офицерстван мундиройс, орденат коргиэлойл рӳндäхил олдих куй цветат. Стройнойн валгиэн салдатта массан ялькех сагиэсти вирдай линналайзиэн кирьява ёукко, хойккайне пӧлӳ пильви хäйлäхтелих воздухас, и кай оли катетту пухтахиэн трубиэн васкизел паятаннал.

Прядильнойн ууличан элäят тунгиэттих пиäт иккунойх, хӳпäттих воротойн туакси, рипустуттих заборойн пиäл, жадно любуйччиудуен генералан великолепнойл аямизел лоппуматтомах элäндäх. Хӳӧ наслаждайттихес даровойл озутуксел сийд настроениэс, кудама айвин и вäгехес внушайччоу наблюдающойл хейян туакси игäвäн дууман сих нäх, что кай событият муаилмас совершайяхес бездельникойн удовольствиях нäхте.

Кай мäни ӳлен хӳвин, стройно и торжественно, ӳксикай гу июльскойн пäйвäн пруаздниккана, и хотя муах пандих ихмистä, но Прядильнойда ууличчуа варойн куолемине оли лийян привычнойна явлениянa, се эй ностатаннут ни пахуа миэльдä, ни варавуо, ни философическолой размышленнёй; кӧӳхäт муах панемизет эй олду увлекательнойна качондана, а вай сӳвеннеттих элайян игäвӳттä, нäмäг же, генеральскойт, ноустеттих яллойллех кайккиэ ихмизиэ, подвуалойс лäхтиен чердаккойх сах.

Кай мäни ӳлен хӳвин, но — вдруг кус пäй лиэне хӳпäй ӳлен äйял пиэксеттӳ дураккайне „Игоша-смерть в кармане", хäнен пиэксеттӳ фигура, пӧллätти рыжойн яриэн жандарман хевон — хебо ӳррäстих бокках, куадой дуаман лиловойс плуатяс и, полгехуо раудайзел кабьял армойттоман Ключареван яллал, лäджӧтти хäнел варбахат.

Хäлинех весселлӳтти каччоиэ, особенно кумма оли нäхтä, куй лиловой дуама, яриэдä купеческойда вийдуа, мӧхкäхтих пӧлӳх, селлäллех, и, сегавухуо пышнолойх юбких, вингахтеллен, тахтоен ноуста, судре риухтой яриэлӧйл яллойл. Хäн, видимо, äйял пӧлläстӳй и саттойхес, хäнен суурет рожат валлоттих, сильмät кийристӳттих. Конечно, каччоиэн нагро эй оллут сиёйллех, оли жестокой, но — ё ненга аммуйзис айёйс ведäхес — кумаккахакси озутах паккунут лäхине ихмизил, кудамих нäхте кай муаилма он вай зрелища.

Но нагро хиллени, конза нäхтих, что армойтой Ключарев рӳӳдäӳ заборах пäй, рибайттаен ичел яльгех лäджӧтеттӳӧ ялгуа, а яллас хармуах ууличан пӧлӳх вирдуау ояйне каунехен-рускиэда верда.

Вери имейччӧӳ свойстван привлекайя илманигäйзиэн каччоиэн особенно напряжённойда вниманиюа, хӳӧ айвин качотах сих особеннойл, вайккани олиял — жаднойл качонн л — тämä хейл он тоже аммуйне химо.

И вот, унохтахуо куоллуох генералах нäх, сататеттух купчихах нäх, каччоят руттойзех керäӳвӳттих ахтахах круугах армойттомас ӳмбäри, кудама хӳӳчистӳй заборуа васте, и, каччоен, куй хäнес валуу вери, куй уадун кибу лäджӧтеттӳлӧйс луулойс виäристелӧӳ хäнен пиэндä, синистӳнӳттä рожайста, хӳӧ кӳзелдих хäндä:

— Кибиэ-го он, Коська?

Рупистуен, се коукистаен, се ойендаен лäджӧтеттӯӧ ялгуа, брихаччуйне бурбеттау:

— Ух... Вот сиул — и керда! Вот и лäхтин юмалан молимизех...

Кибиэ он, Коська?

Хän вäгехес опиттели храбриэксех, а каччоят тойвоттих хänел:

— Андау сиул Гуськов...

— Ах, сиэ, кехнон авой суу! Мидä сиул изäндä луадиу тäс, а?

И кен-лиэне ӳлен миэлевäсти саной:

— Вискуа хäнен эдех пӧлӳх копейкка, керрас нägӧӳ, а хебуо — эй нäхнӳт, прохвоста!

Брихаччуйне абиэсти вастусти:

— Миэ — нäйн, да миэ лангейн, га се ведь миуда ваччах поткай..

Хäндä окружиттих брихаччуйзет, таркайзех качеллен веристä ялгуа; ӳкси хейс — лайхайне, голубайзиэн сильмиэн ке — казин луадух яллал пейтти пӧлӳл музавиэ, мäргиэ вери тачмой. Старайччиудуен пейттиä верен, хäн варатен качахтели, куй ровно вуотти, что хäндä лӳӳвäх täс диэлос. Хäнен товарищат леӳхкäен, муйстелдих омих руанойх нäх — лейккавуксих, сататандойх, муррундойх и тойзих молодецколойх увечьёйх нäх, кудамиэ хӳӧ суадих кизойс, торис, и ванхембиэн вниманияс.

Жиäливӧйччият ихмизет совиэтуйдих Ключаревал:

— Ката муал ялга!

— Пидäӳ хämäхäкин веркол, а эй муал.

— Хämäхäкин верко пädӧӳ лейккавуксис.

Тули армойттоман изäндä, переплётчикка Гуськов, нимитеттӳ Биллиардмастеракси, ихмине, кудама он пахах луадух и кийрехести оммелду туккух неуклюжолойс луулойс и ванхас кулутетус нахкас, палляс пиä, лойттовуох качондуа варойн пильчистеттӳлӧйн сильмиэн ке курмичойн валдуа кирьявал рожал, ихан куй кärбäйзиэн пуакоститул.

— Муга, — саной хän, пейттäен käет селлäн туакси и каччоен ученикан пиäн пиäл олиях заборах. — Миэ сиуда, койран куджу, кунне тӳӧннин? Миэ сиуда нахкуа туомах тӳӧннин, вай эн?

— Дядяйне! — кӳӳнелиэн ке саной Коська, пейттäен käзил пиädä.

Кен-лиэне совиэтуйччи переплётчикал:

— Сиэ хäнес и нюлле нахка-се!

Но тойне каччоя догади:

— Эй пäе, хойкка он!

— Ну, мидä бо миул нӳгӧй руадуа сиун ке? — иäнех дуумайччи Гуськов, дуумиссах хиэроен виллахизел käел

рожал олиёй курмиччой. — Мих бо пăет сиэ миул яллаттах?

— Дядяйне! — иткун ке молийхес армойтой. — Миэ хуомей паранен...

— Анна деньгат!

Коська ности корманис пăй мурчитун зеленăйзен бумуагайзен.

— Пуреттелит-го сиэ сидă дьюаволине? — кўзўй переплётчикка, ойендаен бумуагайста, хăйлăхтих, искетти иччех питкăн рунган каччоиэн кескех и хăвий.

Старуухайне Смурыгина, миун квартирной эмăндă, сиэмечкăйзил да пряниэккайзил торгуйччия, сўвăх хенгăстих:

— Вот хўё, изăннăт-се!

Скорнякка, Трусов, серьёзной и благочестивой ихмине, кескусти хăндă:

— А сиэ — оле вайккани, ванха веделўс!

Буян, Трусован койра, мойне же равиэ, куй и хăнен изăндă, нюустели брихаччуйзен веристă ялгуа, ности иччех яриэн хăннăн, ирвистăхўё хамбахат, рубей дуумаймах.

— Качо, эй вай пурис се! — предупреждайччи ёуккуо эрăс каччоя.

— Маткуа иăре!

Койра каркойтеттих иăре. Похоронной процессия эйстўй ууличан углан туакси, сиэ пăй куулуй тăризия барабанойн лочкутус. Лапсен пўрўжăт рожайзет олдих хиэровуннуот верел, мăррăт кўўнăлис, кивус русконнуот хăнен сильмăт вăзўнўёсти качоттих мăхлăттўх ялгах, хăн коскеттели сормил лăджойтеттўлой луухуйзиэ и, сăрăхтеллен, нўўчкўтти ненăл.

— Неллăнпиăн, — буризи хăн, — миэ молимахес олизин лăхтенўт, Баранован сильмă кайвол... Пиăстели изăндă-се... Ах, сиэ господи...

— Пидăс сидуо ялга-се, — совиэтуйччи старуухайне Смурыгина и лăхти иăре.

Армойтой, тартеллен забораи лаудойх, опиттели ноуста яллойллех, но, килляхтахуо и тартухуо кăзил ваччах, лангей.

— Ишь, куй! — жиалӧйченнан ке догади ӱкси ёукос, а брихаччуйне улизи:

— Мидӓ миэ рубиэн руадамах?

— Раммиччемах рубиэт, — утешайдих хӓндӓ.

Родих игӓвӓ. Энзимайзикси левиттих брихаччуйзет, сийд. ӱкси тойзен яльгех, левиттих ванхеммат каччоят, ууличча тӱхьени, паллястуй — Ключарев яй забора луо ӱксин, пиэненӓ рибу туккуйзена.

Мостовойл леннеттих чиркуйзет, голубят, дворис пӓй лӓхтиэттих куакаттаен, хаудоят канат и вуажнойт кукойт, кодилойс руветтих колиземах жестянниэкойн вазарайзет, барабаниттих скорнякойн хойкат саваккойзет, кенгӓн омбелия Дрягин, салдатта пуухизен яллан ке, угрожающойл басал рубей паяттамах, айнавуо хӓнел тиэттӓвайстӓ паюо:

Сейччиэ кӱммен сейччемел вуувел
Войнан турка об'яви
Россияйзел кайкел,
Матушкайзел Московал...

Игӓвӱс лиэни сагиэммакси, югиэммӓкси.

Миэ тӓмӓн кайкен кууделин и наблюдайчин подвуалан иккунас, пимиэс норас пӓй, кус эли старуухайне Смурыгина. Хуондексел, тӓдӓ пӓйвиӓ васте, руадаен пристанил, миэ лангейн трюмах, муррин ичел ойгиэн кӓен и сататин полвен. Кого ӱӧс эн муаннут кивун валдуа, а нӱгӧй, истуес иккунпиэлизел, качойн муах панендой, каччоих и армойттомах Ключаревах — хӓн вируй ууличан тойзел пуолел, юури миун иккунан вастас.

Конза каччоят левиттих, миэ киргайн хӓнел:

— Костя, рӱӱвӓ тӓнне!

Хӓн игӓвӓсти качахти, нӓги миун пиӓн муан пиӓл и, рупистуен, вастай:

— Куолендах сах он кибиэ!

— Эт вой?

Хӓн пайнуй эдех пӓй и, поннистаен кӓзил муах, опители рӱӱдиӓ, но сил минуттуа вонгехен ке куадуй бокаллех. Минутан верран итки, сийд хиэроттуо кӱӱнӓлет рожуа мӱӧте, саной:

— Вачан хăн миул... Больниччах пидăс миуда...
— Городовойда эй-го оле углал?
— Городовой калмойл мăни...
Хăн вайкастуй, кипсахтеллен.
Кенен-лиэне яриэт яллат кулунуйзис рускиэлойс кенгис тазойтуттих миун иккунан ке, миэ рингахтин:
— Эй!
Яллат азетуттих, миун луо вайккани пайнуй суури рожа ламмаснахка парран ке.
— Брихаччуйне-се больниччах пидăй ведиă!
— Ну? Виэ!
— Эн вой, иче олен войматой.
— А миэ эн оле тăмăн ууличан...
Ихмине сӳллен ке рӳвăхтих и лăхти. Тойне элăя отнессийхес миун предложениях тойзех луадух — хăн лăхени брихаччуйзен луо и лăхтиес саной:
— Кӳллăльди воруйчиттос, подлеца? Сиуда эй больниччах, а ламбех пидăй панна, кунне тӧллӧннӳйзиэ казилой лӳкитăх.
И, выполнитун долган сознанияс, кийрехтăмăттă, кадой.
Оли ё лăхес пуолда пăйвиă, июльской рăкки сагени; ойгиэлойн пăйвăйзен сугахиэн ал руджистих леволойн лауват, чиркуйзет и голубят пейтӳттих пильвексех, а брихаччуйне вируй пăйвăн пуолел, пăйвăйзен пайстос, и, ярко валатетту рăкел, родих айвин хармуаммакси. Ойендахуо лăджӧйтетӳн яллан, коукистахуо тервехен, хăн сумбах личчавуй юури заборуа васте, муутеллен пиădă кăмменес пăй кăмменел и бурбетти, куй чувствиэттах.
— Сиэ мидă, Костя?
— Муга.
Но вайккани олдуо, жиалӧйттăвăсти саной:
— Конза Мишка Колманнел кирпичăл лăджӧтти яллас варбахан, га хăн ё пăйвăн перăс кăвели. Каннал. а ӳксикай кăвели...
— И сиэ лăхтет...
Кердуа какси опиттели хăн ноуста, хăнен пиэнет сормуот тӳппевӳттих заборан раголойх, но кăет вăеттӧмăсти лангеттих. Миул озуттийхес, что миэ нăен, куй

пухалдуу хӓнен ялга, — кай яллан похья хӓнен оли миттӳйне-лиэне рускиэ, ихан куй палайне руостунутта раудуа.

Хӓн пакиччи юува, но ууличча оли тӳхья, даже лапсет кунне-лиэне пейтӳттих рӓкес. Дворис пӓй, иккунойс пӓй хейттелемӓттӓ куулуй игӓвӓ, лийян туттава руадо пӓйвӓн шуму. Пӓйвӓпайсто пуолен харват кӓвелият эй обращайду вниманиюа брихаччуйзех, дуумайен, викси, что хӓн магуау; миун рингундойх хӳӧ относиттихес равнодушно, пидӓен нийдӓ бездельниэкан озорствана. Нет, кудамат астуттих миун пуолда мӳӧте, тоже эй обращайду вниманиюа миух — энӓмби пуоли, нӓгӳӳ, олдих „эй тӓмӓн ууличан", а лопут — олдих ӓйял занятойт омил диэлолойл. А брихаччуйне айвин пайстуй пӓйвӓйзен пайстос.

Миул се-же эй оллут хӳвӓ, кибу муоккай олгупиӓс и полвес, и эй суа ни сануо куй муокиччи вӓеттӧмӳӧн сознания. Муга оли странно: вийентойста аскелен пиӓс миус вируу ихмине, кудама тахтоу суаха кийрехел абуо, хӓнес сийричи кӓвеллӓх хӓнен мойзет и — эй тахтота авуттуа хӓнел. Эй тахтота...

Мониэ садой ихмизиэ элӓӳ ууличас, кай коит оллах ахтахасти тӓӳтетӳт хейл, миун пиӓн пиӓл вайкастуматта руатах переплётчикат, кай ууличча миун иэс он тӓӳтеттӳ ӳлен ӓйял ихмизиэн элӓндӓ признакойл. А миэ чувствуйчен иччиэ пустыняс и, каччоматта душнойх жуарах, миун сӳвӓймес он вихайне, тускевуттая вилу.

Пиккарайне замызганной салдаттайне васкизен кастрюлян ке кӓес азеттуй Ключареван луо, ӳлен тарках кӳзели хӓндӓ — мидӓ хӓнен ке случчийхес, ӓйя-го вуотта он брихачул, кет и кус оллах хӓнен родителят, совиэтуйччи панна ялгуа васте лопухан лехтен и лӓхти, ускалдаен миул:

Миэ бутарян тӳбннӓн, — хӓн постарайчех, тӓмӓ он хӓнен диэло!

Но, войби олла, хӓн эй лӧӳдӓнӳт бутариэ, а пӓйвӓйне полти ууличчуа виэ энӓммӓл, брихаччуйне вируй лийкахтаматта и хилляккайзех войвотти.

Лайхайне поччине азеттуй миун иккунан луо, рӧхки и, будто-куй получчихуо миус кийрехеллизен поручениян, пагей нӓре, пуйстеллен корвил, вингахтеллен.

Аёй сийричи веен ведäя, лäйкўттäен веттä пучис пäй, кудама оли катетту мäррäл хуавол, миэ кўзўйн хäндä андуа брихаччуйзел веттä, но хäн ни сануа эй вастаннут, истуен пучин пиäл пуухизена идолана.

Сен яльгех миэ суутуксис, жиäлеймäттä иäндä, рубейн куччумах абух — тämä действуйччи: воротойн туакси юостих ихмизет, кўзеллен тойне тойста:

— Кен чийхуоу? — Кус тämä?

Миун иккунан эдех истуйхес нуори скорнякка папироскан ке хамбахис.

— Сиэ мидä чийхуот?

Миэ объяснийн, а хäн, куунелдуо миуда, сообщи рахвахал:

— Тämä Смурыгинан постояльца он, крючникка, нägўў хумалас рäхизöў: мидä, саноу, брихаччуйста эттä виэ больниччах!

— А хäнел миттўйне диэло?

— Хумалас он...

Энзимäй хўö паистих хўвäх луадух, но тийюстахуо чийхуоннан причинäн — суутуттих. Скорнякка веселдўтти хейдä, миэ эн нäхнўт куй хäн лäхени бокас пäй и рипойтти миун пиäх кобраллизен пölўö, тämä ўлен äйял награтутти каччоиэ.

Пидäттäен химон чаката хейдä, миэ рубейн убедительно доказываймах, что эй суа лўккиэ ихмизиэ пихал, куй койриэ, и что ёга ихмине, даже пиэни, заслуживайччоу жиäлöйччемистä.

— Товен пагизоу! — соглассийхес миун ке кен-лиэне нägўмätöй.

— Товен? Га иче и юоксизит полициюа куччумах.

— Войматой он хäн, нäет сиэ!

— Войматой, а — чийхуоу!

— Тотта, пидäў кабрастуа брихаччуйне, эйга тулоу полиция, ведäў мейят свидетелякси...

— Хевол вастах — миттўйне же свидетеля?

— Täс он жандара!

— И жандаруа вастах — эй полагайе...

Миэ пунойн пиäл, пуйстеллен пölўлöй, и вдруг миуда пехмиэсти сататти вилу вези струя — тämä скорняк-

ка, ихастуннут оман шуутткан успехал, куадой миул пиäх тäўвен ренгин веттä. Уувессах лохкахти нагро.

— Ловко-о!

Скорнякка куадой миун пиäх тäўвен ренгин веттä.

— Качоккуа, куй сууттуй!

— Ой, буатюшкат...

Миэ луях чаккайн весселиэ каччоиэ, тämä эй обийдинут хейдä, а кен-лиэне спокойно саной:

— Мидä хаукут? Сиуда эй пезо везил, а пухтахал веел валатеттих...

Тämä миуда эй миэллӳттänӳт, киройллен, миэ яткойн убеждайя хейдä:

— Клетчатойт кехнот — ведь тӳ̈ же элленнäттä, что брихаччуйне пидäӳ ведиä больниччах? Ведь антонов огонь войби прикиниэксех!

Миул вастаттих:

— Ну — элленнämмä! А сиэ ми бо начальствой олет? Илве!

И уувессах кен-лиэне, хилляккайзин хийвоен, рипойтти миун мäргäх пиäх кобраллизен пӧлӳ̈, и уувессах кайкин нагреггих весселäсти, куй лапсет, тапуттаен, плäчкӳттäен käзил, а миэ рӳӳвин иäре иккунпиэлизес и лангейн койкал, чувствуйен иччиэ мäджӧйтетӳкси шууткил.

Иккунан тагуа паистих, успокаивайен:

— Лийян рутто он!

— Пожарнойс кишкас пäй гу хäндä валаталдуа...

— Кен бо ведäйс брихаччуйзен участках?

— Аптекках?

— И се! Панна пордахил, а ё аптеккари иче распорядихес.

— Эй, Коська, ноузе! Войт-го астуо?

— Ямпистӳй...

— Пидäӳ кандуа хäндä.

— Тämä сиул, Саша, пидäӳ!

— Минтäх — миул?

— Сиэ кабакка он риннал...

Руветтих награмах.

— Ну, ладно, миэ каннан — соглассийхес Саша и луаскавах саной:

— Эх, сиэ, палайне... Ну, ни мидä, älä виджизе! Сидä хäй вот,— воруйчетта тӳ̈, муамолойн лапсет, а миэ хälизе тейян ке ни мистӧй...

Ихан куй ёга пäйвиä хän кандели аптеккойх войматтомиэ брихаччуйзиэ.

Каччоят левиттих, и уувессах ууличал кай хиллени, куй сӳвän овраган похьяс.

Оли пӳхä пäйвän илда. Рускиэхкот отсветат лоснитах айнавон коин иккунан стёклил, кудама нägӳй миул

подвуалас пäй. Коди он кахтен иккунан ке, ванха, муах хӳӳчистӳннӳт, се походи пакиччиях. кудама вäзӳннäс истуйхес кахтен трепайтун заборан вäлих. Хäнен рожил нагӳй вихайне игäвӳс.

Уличчуа мӳӧте юксеннеллах лапсет, ностаттаен розоватолой пӧлӳн пильвилӧй; кус-лиэне лäхел сойтетах сойтол. рäхизӧӳ хумалайне ломовой извозчиэкка, луукас великана, кудаман ними он Куйватту Хäкки.

Азеттухуо иккун пиэлизел, миэ куунделен кенен-оллоу лайскуа пагинуа:

— Вийнан юондас молитахес хäнел сентäх, что иче хäн оли вийнан юоя...

— Ну-у, — ускоматта веяттäӳ тойне иäни, — тäмä эй оле причинä святостиэ варойн; täллех мейл пуоли ууличчуа святолой он...

Энзимäйне иäни вихайзена кескустау неверуа:

— А сиэ — кууделе! Астуу хäн, хумаликкайне, айёй хуондексел кодих, а салдатат христианойл пиälӧй лейкотах ..

— Кенен салдатат?

— Хейян...

Иäнет куулутах питкäйзех, ёга санас чувствуйччехес клейкой венялайне лайскус. И пäйвäйне ласкех лайскасти, куй будто хäнел он тиэтойс, что хуомей се рубиэу пайстамах нийл же ихмизил, куулоу нет же самайзет пагинат.

Пиэни тӳттӧйне астуу миун иккунас сийричи и, пӳхкиен кӳӳнälиэ, равиэх шупеттау:

— Ведьма... вуота!

— Лейкотах, значит. Качахти Вонифантий, качахти, а оли хäн добродушной ихмине, хотя и оли бохатта...

— Мидä-бо, бохатойн кескес ги он хӳвиэ, примиэракси — Троеруков, Петр Иванов...

Миттӳйне-лиэне найне кӳзӳӳ:

— А сиэ älä кескуста!

— А миул санах тули.

— Да. Качахти, да и саноу: ах, тӳӧ, саноу, тäмäн мойне — сен мойне рахвас! Мин периä тӳӧ нämиэ лӳӧттä куолендах сах! Миэ, саноу, иче юмалах ускон! Сийд хäндä керрас темматтих и — ке-ерда! — тоже пиä иäре. А хäн

ўлен спокойно отти сен тукис, пани ичеллех кайналох и лäхти ууличчуа мўöте, и лäхти!

— С се? Лäхти?

— Муга и житиях он кирьютетту?

— А се иче, мин го, миэ придуумайчин!

— Н-да! Тäллех эй суа выдуумайя. Ах, сиэ, юмала рукка! Олис-гу керда элäес качахтуаксех ненгойзех чуудох, эйга—элät, элät...

Рассказчиэкка яткау:

— Сид нäмä салдатат и кай каччоят, куолендах сах пöлläстўхўö, ўррäстегтихес юоксемах кен кунне, и тоже руветтих ускомах!..

— Äйял ускот!

— А хäн астуу и паяттау — Христос воскресе!

— Мейян айгах-гу мидä-ги семмойста...

— Мейян айга — мидä? Слава сиул, господи! А силлой — хирнуйт эт муга — пиä иäре! Строгости оли.

— Ихмине — ни мидä эй макса, хуогехемби халголой он...

— Аннас вай куриэ...

Вайкастуттих. Лапсиэн кирруннойн пиäл мöрäхти Куйватун Хäкин басса:

— И миэ сиул аннан пуудайзел пиälакках!

Миун иккунан тагуа уувессах заводихес беседа; римскойн элайян тиэдäиä кўзеллäх:

— А куй силлой — бохатембах го элеттих ихмизет?

— Ровноймбах. Ўлен бохаттой эй оллут, ну, и кеўхўс тоже эй дозволяйннухес.

— Эй дозволяйннухес? Куй бо тäмä?

— Мойне закона оли.

— Миэлевät рахвас...

Найне кўзўў:

— А санотах — христианат кöўхät олдих?

— Тäмä—яллес.

— Мин яллес?

— Турецкойн разорениян яллес. Куй туркат Царь — Град отеттих, сид и лäхти разорения... разорийхес кай рахвас и прийми мейян веран.

— Ага! Муга муга-муга...

Весселä найзен иäни киргай:

— Каччоккуа-вай, — кедä се Гущин ведäй?

Ууличчуа мӱӧте астуй лайха хебойне, рибайттаен перäс муреннеттуо телегиä, телегäс истуй хумалайне ломовиэкка Гущин, весселäсти виухкутеллен охьяксил, хänех селлин тӧтӧтти полицейской, а хейян вäлис оли лаувойс луаитту, охрал круаситту пиэни руухи.

— Гущин, кедä веят? — кӱзӱй иäни, кудама рассказывайччи мученниэкка Вонифантиях нäх.

Старикка — извозчиэкка миэлел вастай:

— Тейян, тäдä—армойттомуа...

— Коськуа?

— Хändä.

— Неужели — куоли?

— А, куй бо? Элäвиä эммä хаудуа, älä варуа!

Телегä аёй сийричи. Кус пäй лиэне хӱппäй Буян, нюусталди муада, куорзулди и, курчистахуо хänнäн туккух, пейттӱй заборан рагох.

Брихаччуйне рингуй:

— Веллет, тämä Ключаревуа Коськуа муах паннах!..

— Н нда а,—паистих воротойн луона,—куоли, значит, брихаччуйне...

— А ведь, смирной оли!..

— Больничча'..

— Синне — вай пууту, а ё муах хӱӧ иче веетäх...

— Хуогехет оллах ихмизет...

— Хейл мидä, докторилойл? Хейл вай жуаловеньюа срокках получчиэ...

И уувессах куулуй тазайне иäни:

— Эй-га виэ он Кирика — Улитан жития...

Пäйвäйне ласких, рускиэт отсветат валлоттих стёклил, и пимени лоппуматой голубой тайвахан печуали.

1917 вуози.

Отв. ред. Иванова Н. Корректор Володина А. Техн. ред. Кивеля К.

Уполном. Главлита Карельской АССР № 1783 Зак. 1929 Тираж 3000
Печ. л. 1¾. 1,4 учетно-авт. листа 32000 кол. знаков в печатном листе. Формат бум. 60×92¹/16
Сдано в набор 5/VIII-39 г. Каргиздат № 218 Подписано к печати 7/X-39 г.

Гос. типография им. Анонима Петрозаводск, Пушкинская 7